

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС

товарищу ХРУЩЕВУ Н.С.

По поручению ЦК КПСС Комитет Партийного Контроля проверил сообщения руководящих работников ЦК КП Белоруссии об антипартийных действиях Маленкова Г.М. и факты истребления партийных и советских кадров Белоруссии Маленковым в 1937 году, в бытность его заведующим ОРПО ЦК ВКП(б), а также и в последующие годы.

При проверке было опрошено более 130 коммунистов - старых членов партии, бывших членов ЦК КП Белоруссии и товарищей, ныне работающих, а также изучены документы партийного архива ЦК КП Белоруссии.

Комитетом Партийного Контроля установлено.

Маленков, работая с 1934 по 1939 год заместителем и заведующим ОРПО ЦК ВКП(б), совместно с Ежовым организовал массовую фальсификацию дел на партийных и советских работников. Ежов и Маленков использовали проводившуюся партией в 1935-1936 гг. проверку и обмен партийных документов для избиения честных коммунистов. Маленков, находясь в тесном сговоре с Ежовым, а в дальнейшем с Берия, поставив себе целью занять руководящее положение в партии и государстве, на протяжении многих лет создавал всевозможные провокационные материалы против партийных и советских кадров.

С целью разгрома партийного и советского актива Белоруссии, в 1936 г. и в начале 1937 г. Ежовым была создана версия о существовании в республике широко разветвленного антисоветского подполья, действовавшего будто бы по заданиям польской разведки, с наличием ряда центров, возглавляемых якобы руководящими партийно-советскими деятелями Белоруссии. Эту чудовищную провокацию Маленков широко развил во время своей поездки в Белоруссию в июле-августе 1937 года, когда им и Яковлевым на основе этой версии были проведены почти поголовные аресты руководящих партийно-советских работников и большой группы специалистов и интеллигенции.

В результате проверки и обмена партийных документов, проведенной под руководством Ежова и Маленкова, из Белорусской партийной организации было исключено 25 тыс. коммунистов, т.е. половина всей парторганизации.

*Возвращено от тов. Маленкова
В.Толбушкин
1/10-61*

В марте 1937 года происходил Пленум ЦК КП(б) Белоруссии, на котором председатель СНК Белоруссии Голодед поставил под сомнение итоги проверки и обмена партийных документов. Голодед заявил, что из 25 тыс. исключенных из партии могло быть 5-7 тысяч врагов, а остальные - это люди наши, зря выброшенные из партии. Это он считал растранижением национальных кадров. О таком выступлении Голодеда, а также о том, что на пленуме Голодед и председатель ЦИК БССР Червяков были обвинены в национализме и в правооппортунистических ошибках в прошлом, было доложено Сталину и Ежову.

В результате Голодед 14 июня 1937г. был вызван в Москву и по личному указанию Ежова арестован и этапирован в Минск, а 21 июня 1937г. нарком внутренних дел БССР Берман доложил наркому внутренних дел СССР Ежову, что Голодед во время следствия покончил жизнь самоубийством, выбросившись из окна пятого этажа здания НКВД.

Никаких показаний от Голодеда добыто не было.

Но к этому времени в НКВД БССР были путем пыток получены от арестованных наркома просвещения Дьякова, наркома земледелия Бенека и заместителя председателя Госплана Петровича ложные показания о том, что Голодед и Червяков являлись руководителями антисоветского подполья в БССР. В связи с этим в ходе XVI съезда Компартии Белоруссии (с 10 по 18 июня 1937г.) секретарь ЦК Белоруссии Шарангович получил на свой запрос следующую телеграмму Сталина:

"...Советуем не мешать съезду провалить Червякова. Если съезд решит снятие Червякова с поста председателя ЦИК Белоруссии, мы возражать не станем".

Червяков после ряда обвинительных выступлений, организованных против него в ходе съезда, покончил жизнь самоубийством 16.01.1937г., оставив посмертную записку о своей полной невинности перед партией.

После того как Голодед и Червяков были объявлены врагами народа и руководителями объединенного антисоветского подполья в Белоруссии, якобы ставившего своей целью отторжение Белоруссии от Советского Союза, поражение СССР во время будущей войны и организовавшего контрреволюционный заговор против коммунистической партии и советской власти, - в Белоруссию были командированы (18 июля 1937 года) зав.ОРПО ЦК ВКП(б) Маленков и зав.сельхозотделом ЦК ВКП(б) Яковлев.

Маленков и Яковлев, извращая действительное положение дел в сельском хозяйстве республики и в других областях общественной жизни республики, стали фальсифицировать обвинения против руководящих работников ЦК и СНК и районных работников Белоруссии. Маленков организовал

подачу многочисленных заявлений в ЦК ВКП(б). Все клеветнические заявления и даже сигналы о недостатках в работе были использованы Маленковым для того, чтобы обвинить партийных, советских и научных работников в том, что они являются польскими шпионами, что по заданию польской разведки они создали совхозы на крестьянских землях, лишив крестьян приусадебных участков, что очереди за хлебом в городах образуются по заданию польской дифензивы.

Яковлев и Маленков объехали ряд районов и через три дня (21 июля 1937г.) сообщили Сталину:

"Установлены нижеследующие факты: большие очереди за хлебом имелись почти во всех городах и районных центрах. В качестве наркомвноторга на первом совещании участвовал Гуревич. Его попытка замазать положение, а также поведение руководства, не сообщившего в ЦК о положении с хлебом, вызывают подозрение. Ночной передопрос арестованных установил, что Гуревич состоял членом контрреволюционной организации и хлебные очереди организовал по ее поручению. Вчера Гуревич по нашему предложению арестован.

До сих пор не отменено ни одно из провокационных мероприятий, проводившихся голодедовской фашистской бандой".

Маленков и Яковлев далее сообщают:

..."Разрабатываем мероприятия по ликвидации вредительства, организуем передопрос ряда лиц, ранее арестованных, с целью выявления нет ли какого-либо "запасного центра".

Таким образом, не установив наличие антисоветского центра в Белоруссии, они разрабатывают план "раскрытия" "запасного центра".

О том, как Маленков любое отрицательное явление из жизни Белоруссии использовал для обмана партии, ярко свидетельствует так называемое "лепельское дело", по которому еще в феврале 1937 года Политбюро ЦК ВКП(б) установило, что в Лепельском пограничном районе имели место ущемления законных прав колхозников и единоличников в результате перегибов местных властей, а также вследствие неправильных директив Наркомфина и Комитета заготовок; эти директивы решением Политбюро были отменены, крестьянам была оказана помощь, а виновники перегибов наказаны. Маленков же, вопреки этому решению Политбюро, представил лепельское дело как результат вражеских действий польских шпионов и на этом основании произвел массовые аресты во всех пограничных районах.

Через восемь дней пребывания в Белоруссии Маленков и Яковлев представили Сталину проект решения ЦК ВКП(б) "О руководстве ЦК КП(б) Белоруссии". В этом решении, разработанном Маленковым и принятом 27 июля 1937 года ЦК ВКП(б), говорится:

"Более 2 месяцев назад ЦК ВКП(б) поручил новому руководству ЦК КП(б) Белоруссии (Шаранговичу) ликвидировать последствия вредительства польских шпионов - Червякова, Голодеда, Бенека и их фашистско-шпионской банды. ЦК ВКП(б), в частности, поручил новому руководству ликвидировать совхозы, созданные вредителями на крестьянских землях по приказу польской разведки, а также предоставить колхозникам принадлежащие им по закону приусадебные участки. Первый секретарь ЦК КП(б) Шарангович, второй секретарь Денискевич и наркомзем Белоруссии Низовцев не только не выполнили этого задания ЦК ВКП(б), но даже не приступили к его выполнению. Более того, Шарангович и Денискевич своими вредительскими действиями организовали искусственно по всей Белоруссии очереди за хлебом, скрывая факт очередей от ЦК ВКП(б) и не обращаясь в ЦК ВКП(б) за помощью, хотя в помощи ЦК ВКП(б) Белоруссии никогда не отказывал.

Центральный Комитет ВКП(б) рассматривает действия Шаранговича, Денискевича и Низовцева как вредительские и враждебные в отношении советской власти и белорусского народа и постановляет:

1. Первого секретаря ЦК КП(б) Шаранговича, как врага народа, снять с работы и дело о нем, равно как о врагах народа - Денискевиче и Низовцеве - передать в НКВД.

2. Руководство Белорусской партийной организацией возложить временно до выяснения положения в организации на члена ЦК ВКП(б) тов. Яковлева Я.А."

В архиве Политбюро ЦК ВКП(б) имеется копия следующей неподписанной записки, но принадлежавшей Маленкову, так как именно он докладывал на Политбюро о "вражеской деятельности" секретарей ЦК КП(б) Белоруссии Шаранговича и Денискевича:

Первое: В день нашего приезда - 18-го июля, наркомторг Гуревич участвовал на совещании в ЦК КП(б)Б как доверенный человек, против которого нет никаких материалов. В связи с явным вредительством в хлебных делах, по нашему настоянию ночью был передопрошен Дьяков. Он показал, что Гуревич руководил вредительством в деле снабжения хлебом.

Гуревич по моему предложению был арестован и через 2 дня сознался, что он был завербован в контрреволюционную организацию Голодедом.

Второе: Наркомздрав Бурачевский, который по ряду показаний проходит как участник контрреволюционной организации, начиная с апреля 1937 года, и который ранее работал зав.торготделом ЦК, не был арестован до нашего приезда и во время моего пребывания в Белоруссии, несмотря на мою договоренность об его аресте с Берманом, и арестован лишь в ночь на 26 июля заместителем Бермана Хорохориным по моему категорическому требованию.

Третье: В показаниях одного из самых крупных вредителей по линии Наркомзема БССР - Иванова, имеется мимоходом заявление о том, что он был назначен на пост, куда он предназначался вредителями, с помощью работавшего тогда в аппарате ЦК, а ныне работающего вторым секретарем ЦК Денискевича...

Четвертое: В Краснослободском районе мы застали на свободе организатора распространения анемии - председателя РИКа Дыгуна, хотя на него были в НКВД не внушающие сомнения показания.

Пятое: В НКВД, в ЦК и Упол.КПК осталось нерассмотренным заявление некоей Чвялевой, обвиняющее Волковича в связи с врагами советской власти.

Не были допрошены названные ею лица, хотя ею назван ряд людей, говоривших в ее присутствии еще в 1933 году о покушении на тов. Сталина...

Шестое: Волковичу было вручено в руки в июне 1936 года заявление члена партии Левкова о том, что Домбаль в пьяном виде рассказывал о том, что Бенек является шпионом и в Польше расстреливал коммунистов. Следов этого заявления мы не нашли никаких, последствий оно не имело...

Седьмое: 14-го июля 1937 года Левков дал письменное заявление Уполномоченному КПК, в котором сказал, что заявление о Бенеке им передано лично Волковичу...

Восьмое: Арестованных много, тюрьма забита, а важнейшие преступники, вроде бывшего секретаря Минского горкома Ходасевича, не допрашиваются, в НКВД ссылаются на перегруженность - с арестом Ходасевича медлили".

Маленков лично привез Шаранговича под видом вызова для отчета на заседание Политбюро ЦК ВКП(б), где Маленков сделал сообщение, после которого Шарангович сразу же был арестован, а затем в Минске были арестованы Денискевич и Низовцев.

Таким образом, Маленков оклеветал перед Политбюро Шаранговича, Денискевича, Низовцева, сфабриковал на них политическое обвинение и добился расстрела их. В 1957 году все эти товарищи полностью реабилитированы.

Шарангович активно участвовал в гражданской войне, являлся организатором партизанских отрядов, за что был награжден орденом Красного Знамени, был делегатом ХУ, ХУ1, ХУП съездов ВКП(б).

После ареста Шаранговича, Денискевича и Низовцева Маленков вместе с Яковлевым стал готовить и провели Пленум ЦК КП(б) Белоруссии, который состоялся 29 июля 1937 года.

На этом пленуме Маленков и Яковлев учинили полный разгром партийных кадров. Они вызывали на трибуну по очереди секретарей райкомов и ставили перед ними вопрос - расскажите сами о ваших вредительских делах, после этого отбирали у секретарей райкомов партийные билеты; стоявшие наготове в коридоре здания ЦК сотрудники НКВД здесь же, на пленуме, арестовывали участников пленума.

Первым был вызван председатель Слуцкого окрисполкома Жолудев, которому Маленков и Яковлев буквально не давали говорить, перебивая его репликами. Маленков заявил Жолудеву: "Поляки за вас управляли округом", на что тот ответил: "Я вредителем никогда не был. Я вышел из пролетарской семьи, брал штурмом Зимний дворец, боролся на фронтах, отдавал всю свою жизнь". У Жолудева на пленуме отобрали партбилет, здесь же

его арестовали, впоследствии он был расстрелян.

При вызове на трибуну секретаря Дзержинского райкома партии т. Домбровского, члена партии с 1909г., Маленков и Яковлев предъявили ему обвинение в шпионаже. Яковлев подал Домбровскому реплику: "Вы прямо расскажите, как вы превратили этот район в центр польских шпионов". Маленков буквально терроризировал Домбровского: "Сколько вы получали от польской дифензивы?". Отвечая на реплики Маленкова, Домбровский заявил: "Товарищи. Я не враг... я работал все время честно, преданно. Я никогда и во сне не видел, чтобы очутиться в таком положении, в каком я очутился сейчас. Я думаю, что товарищи разберут, партия судит справедливо и правильно подходит к этому вопросу". (Стенограмма Пленума, стр.45). По указанию Маленкова Домбровский был расстрелян.

Сохранившиеся в живых участники июльского 1937 года Пленума ЦК КП(б)Б заявляют, что Маленков сыграл зловещую роль в разгроме кадров. Приводим только несколько из многих имеющихся в ЦК заявлений участников пленума.

Лукьянович И.П., член КПСС с 1925г., быв.инструктор ЦК КП(б)Белоруссии, сообщил:

"...На второй день после ареста Шаранговича и Денискевича в зал заседаний бюро ЦК КП(б)Б были собраны все инструкторы, заведующие секторами, отделами ЦК и другие работники ЦК. На стене была развешена огромная карта Белоруссии. К этой карте подошел Маленков и сказал: "Товарищи! Попрошу тех, которые были в последнее время в каких-либо районах республики, подойти к карте, очертить контуры этого района и рассказать, что из вредительских дел он заметил в этом районе. Всем вам известно, что партийный и советский аппарат Белоруссии сильно засорен шпионами и диверсантами. Нам необходимо будет провести большую работу по расчистке этих осиных гнезд...

В начале августа 1937г. в зале заседаний ЦИК БССР был в спешном порядке созван съезд колхозников... В президиуме совещания были Маленков, Яковлев и Потапейко - единственный секретарь ЦК КП(б)Б, который к тому времени еще не был арестован...

Съезд проходил исключительно бурно. Каждое выступление звучало призывом к разоблачению врагов народа. После такой подготовки, которую провели Маленков и Яковлев, находясь в Минске, почти в каждом районе республики от крестьян-колхозников и других лиц посылались огромное количество заявлений на руководящих работников. Вместо того, чтобы разобраться по каждому из этих заявлений, насколько оно правильно, все принималось за чистую монету. Значительно усилились репрессии, исключения руководящих работников из партии и аресты. Очень много в избиении кадров, по указанию Маленкова, сделал секретарь ЦК КП(б)Б Волков... человек ограниченный, можно сказать, тупой, но очень грубый и нахальный. Способствовали ему в этом инструкторы орготдела ЦК КП(б)Б Земцов и Аксенов. Они выезжали в несколько районов в течение одной командировки и возвращались в ЦК, привозивши пачку партийных билетов, изъятых у исключенных секретарей райкомов и других работников и по 5-6 сургучных печатей от сейфов райкомов. Возвратясь в ЦК, Аксенов и Земцов хвалились друг

перед другом, кто из них больше разгромил райкомов партии... Прибывши в район, Аксенов и Земцов устанавливали связь с нач-ком РО НКВД, который давал им некоторые факты о недостатках в работе районных организаций. Затем срочно созывалось бюро РК партии. На этом заседании обсуждался вопрос о вредительской деятельности секретаря РК и пред.райисполкома. Аксенов и Земцов делали заключения: "Ясно, что секретарь РК проводил вредительство по заданию Шаранговича, Денискевича и Голодеда. Есть предложение исключить секретаря РК из партии. Против нет. Предложение принимается, ложите партбилет и давайте ключи от сейфа". Затем таким же порядком исключали председателя райисполкома, зав.орготделом РК. Следом за исключением производились аресты".

Рудяк Ф.М., член КПСС с 1927г., быв.инструктор ЦК КП(б)Б, сообщил:

"...После пленума ЦК Маленков с группой своих работников занялся "чисткой аппарата" ЦК, СНК и ЦИК БССР. Чистка проводилась следующим путем: вызывался работник аппарата к члену комиссии Маленкову, проводилась короткая беседа о работе и, если после беседы работник получал выписку, что он освобожден от работы - его подвергали аресту даже в стенах ЦК. Короче говоря, это была не проверка политических и деловых качеств работников аппарата, а разгром республиканских партийных и советских органов...".

Апякин Н.Ф., член КПСС с 1926г., б.секретарь Лиознянского РК КП(б)Б, сообщил:

"В результате провокаций и незаконных арестов дело дошло до того, что почти всю Лиознянскую парторганизацию посадили в тюрьму, в том числе многих работников райисполкома... В райисполкоме из избранного состава не осталось почти никого и ключ от райисполкома передали сторожу, т.е. ликвидировали советскую власть в районе".

Турко Н.П., член КПСС с 1928г., быв.инструктор сельхозотдела ЦК КП(б)Б, сообщил:

"Особую активность в "разоблачительной" работе проявил тогда Маленков Г.М., который из президиума прерывал выступавших ораторов, забрасывал их репликами вроде: "Вы расскажите о своей вредительской работе", "признайтесь, кто вас завербовал в шпионскую организацию" и т.п.

После этого пленума работа по избиению руководящих кадров в КПБ еще более активизировалась. Во все отделы ЦК КПБ и наиболее крупные наркоматы Маленков и Яковлев направили своих представителей под тем предлогом, что кадры в БССР засорены вражеской агентурой и их надо взять под особый контроль...".

Конников И.М., член КПСС с 1919г., быв.управделами СНК БССР, кандидат в члены ЦК КП(б)Б, сообщил:

"Июля 29-го был созван пленум ЦК КПБ. Пленум без повестки дня. Этот пленум проводили Яковлев и Маленков. Сразу после открытия пленума выступил Яковлев. Точное содержание его выступления, которое было более двадцати лет тому назад, я не помню, но смысл, примерно, был такой: "Аресты Голодеда, Шаранговича не случайны. Белоруссия кишит шпионами, вредителями и поэтому они, Яковлев и Маленков, присланы сюда ЦК КП(б), чтобы очистить КПБ от шпионов,

вредителей, врагов народа". После такой речи на вызовы "кто желает выступить?" никто не откликнулся. Тогда Яковлев начал вызывать по списку, очевидно, заранее намеченные жертвы. Маленков стоял тут же в президиуме, в позе Наполеона в сапогах, выставив вперед ногу и заложив руки за борт кителя и вместе с Яковлевым атаковывал вызываемых провокационными вопросами и репликами... Это был роковой в 1937 году для Белоруссии пленум ЦК КЛБ.

В парторганизациях была создана удручающая атмосфера недоверия, подозрительности, шпиономании, неуверенности в завтрашнем дне".

Лихачев И.М., член КПСС с 1918г., быв.член ЦК КП(б)Б и секретарь Полоцкого окружкома партии, сообщил:

"В июле 1937г. я присутствовал на пленуме ЦК КЛБ... В перерыве заседания мы узнали, что всех исключенных уже отправили в тюрьму. На этом пленуме представители ЦК партии Яковлев и Маленков как бы преподали урок для понимания того, что означает лозунг "вырвать с корнем" и что врагов народа надо видеть в нашей среде, среди участников пленума, для расправы с которыми достаточно голословного обвинения или просто недоверия".

Кожар И., быв.секретарь райкома партии, сообщил:

"...Наиболее тяжелое впечатление из всех заседаний, на которых мне в то время довелось участвовать, произвел на меня пленум ЦК КЛБ, на котором присутствовал Маленков Г.М. Вообще это заседание трудно было назвать пленумом ЦК. На трибуну вызывалась очередная жертва расправы. Ей ставилось несколько оглушительных вопросов, вроде "на пользу кого вы работаете". Затем спрашивающий (это были либо Яковлев, либо Маленков) вносил предложение: "снять с работы, исключить из партии".

В результате десятки уничтоженных. Организаторы подобной расправы никак не походили на партработников, даже на следователей не походили. Это были скорее палачи, если не обычные убийцы".

На следующий день после проведения этого Пленума Маленков и Яковлев послали Сталину отчет, в котором указывали:

"1. 29 июля провели пленум с секретарями райкомов. В ходе Пленума вскрыли и арестовали крупного шпиона Домбровского - бывшего в течение 4 лет секретарем Дзержинского (польского) райкома. На пленуме же до конца разоблачили секретаря Слуцкого окружкома Каменштейна и председателя окружного исполкома Жолудева - обоих арестовали. В составе пленума ЦК выявился ряд сомнительных лиц, дела которых переданы на расследование Бюро.

2. Хлебные очереди удалось ликвидировать... Арестованный нами ранее бывший наркомторг Гуревич дает подробные показания, как банда польских шпионов организовывала очереди.

3. Начали следствие над непосредственными виновниками вредительской порчи зерна на складах Заготзерно, Комитета резервов и военных...

4. ...Подготавливаем совещание председателей колхозов в количестве 2000 человек на 2 августа для разоблачения перед крестьянами вредительской и антикрестьянской деятельности польских шпионов Голодеда, Шаранговича, Бенека и других и для разъяснения Ваших решений о помощи колхозному крестьянству Белоруссии".

В архиве Политбюро ЦК ВКП(б) имеется собственноручное письмо Маленкова, подписанное и Яковлевым, на имя Сталина о проводимом ими 2 августа 1937 года совещании председателей колхозов.

Рукой Маленкова было написано следующее:

"Вчера открыли совещание предколхозов в количестве 2 тысяч делегатов. Совещание проходит с большим подъемом и огромным чувством благодарности ЦК партии и правительству за ликвидацию врагов и за льготы. На первом заседании выступили 7 председателей колхозов, которые привели яркие факты вредительской работы польских шпионов в их районах. Здесьние руководители только теперь начинают понимать всю глубину и мерзость вредительства и часть из них на совещании чувствует себя смущенно".

Маленков лично участвовал в допросах арестованных, устраивал им очные ставки. В результате неслыханных издевательств многие арестованные подписывали протоколы допросов, не читая их.

В показаниях арестованного в 1939г. за нарушение революционной законности следователя НКВД Быховского записано:

"Бывшего наркома просвещения БССР Дьякова допрашивали... приехавшие в Минск зав.ОРПО ЦК ВКП(б) Маленков и быв.зав.сельхозотделом ЦК ВКП(б) Яковлев... они же дали ему очную ставку с зав.ОРПО ЦК КП(б)Б Рубинштейном..."

"Берман в 1937г. при вызове к себе на допрос... Аробея в присутствии бывших там, приехавших в Минск зав.ОРПО ЦК ВКП(б) Маленкова и быв.зав.сельхозотделом ЦК ВКП(б) Яковлева, вызвавших этого арестованного, когда тот (т.е. Аробей) стал жаловаться, что следователь Короткевич бил его, плевал ему в лицо, сказал: "Ну и что, дайте ему еще".

В другом следственном деле имеется протокол допроса Рубинштейна Г.М. (быв.зав.ОРПО ЦК КП(б)Б), где записано:

"Когда я отрицал на очной ставке показания Дьякова обо мне, я исходил из того, что присутствовавшие на очной ставке представители ЦК ВКП(б) Яковлев и Маленков не поверят арестованному Дьякову".

В результате такой "деятельности" Маленкова в Белоруссии в 1937г. еще было исключено из партии 2250 членов и кандидатов, т.е. 6,5% из общего числа членов и кандидатов Компартии Белоруссии, оставшихся в ней после проверки и обмена партдокументов.

Чтобы закрепить и продолжить свою "деятельность", Маленков был озабочен поставить во главе партийного руководства Белоруссии лично ему и Ежову преданного работника. Таким человеком оказался Волков.

Как установлено теперь, Волков был рекомендован Ежову его личным секретарем - референтом Рыжовой, состоявшей в интимных отношениях с Ежовым. При посредстве Рыжовой на руководящую работу в НКВД в качестве

зам.наркома был выдвинут ее муж - председатель Кировского райисполкома г.Москвы - Рыжов М.И., а в ЦК КП(б)Белоруссии был выдвинут секретарь Кировского райкома ВКП(б) Волков А.А. Вторым секретарем ЦК КП(б)Белоруссии Маленков направил близкого ему человека по совместной работе в Московской организации Левицкого А.М., работавшего в то время зав. Мособлземотделом.

Объявив всю белорусскую парторганизацию засоренной вредителями, предателями и польскими шпионами, Маленков дал своим ставленникам - Волкову и Левицкому установки на дальнейшую "работу по разоблачению" и "очистке".

Массовые исключения из партии при Волкове и Левицком стали системой в работе бюро ЦК КПБ. Так, например, на заседании бюро ЦК 3 июля 1938г. было исключено из партии 194 человека.

Деятельность Волкова и Левицкого характеризуется сообщениями коммунистов, находившихся в то время на руководящей партийной и советской работе, следующим образом:

Тов.Наталевич Н.Я., член КПСС с 1922г., быв.председатель ЦИК БССР, сообщил:

"...С первых же дней моей работы в ЦИКе я был поражен политической несостоятельностью и бездарностью Волкова... Меня удивляло, как могло случиться, что судьба республики отдана в руки абсолютно беграмотного и некультурного человека. Волков отталкивал от себя людей своей грубостью, криком и бранью. Если добавить к этому, что Волков без удержу пьянствовал, то физиономия 1-го секретаря ЦК выглядела весьма неприглядной... Все вопросы большие и малые решались в республике не бюро ЦК, а по существу Волковым и Берманом (быв.нарком внут.дел БССР). В республике под руководством Волкова и Бермана была создана тяжелая обстановка общего недоверия к национальным кадрам - все руководящие кадры в Белоруссии, начиная от председателей райисполкомов, секретарей райкомов партии и кончая руководящими партийными работниками республики - поголовно национальные демократы - враги народа. И что же Волков послан в Белоруссию ЦК ВКП(б), в частности, Маленковым с особо важной и ответственной миссией "очистить" республику от белорусских национальных демократов".

Ковалев - член КПСС с 1926г., ныне секретарь Молодечненского обкома КП Белоруссии, сообщил, что в августе 1937 года на пленуме ЦК КП(б)Б

"Маленков и Яковлев рекомендовали в качестве 1-го секретаря ЦК КПБ Волкова, который сразу же показал себя как страшный грубиян и забулдыга. Вторым секретарем рекомендовали Левицкого - быв.начальника Московского облземотдела. После этого пленума аресты партийно-советских и других работников стали более массовыми. Секретарь ЦК Волков разъезжал вместе с Яковлевым и организовывал массовые аресты ни в чем не повинных людей".

Левицкий А.М. - быв. 2-й секретарь ЦК КПБ, 7 апреля 1958г. сообщил:

"...Месяца через два мне пришлось присутствовать при разговоре Волкова с Маленковым, из этого разговора я понял, что речь идет об аресте Волковича (председатель СНК БССР после Голодеда). После окончания разговора он сказал мне, что в Москве дали показания на Волковича как на участника контрреволюционной группы. Маленков сказал, чтоб его отправить под благовидным предлогом в Москву, арестовать в Минске его не хотят..."

...Маленков не только интересовался и вмешивался по Белоруссии в дела внутрипартийной работы, но и в дела хозяйственные... Причем мне было непонятно, почему вместо того, чтобы разобраться, у него (Маленкова) всегда был готовый ответ, который противоречил действительному положению дел. Маленков использовал органы НКВД для уничтожения основных кадров парторганизации. Причем методы использовались самые коварные: шантаж, обман, физическое насилие, при строжайшей секретности. По мере того как одни люди себя слишком открывали или были недостаточно послушными, они отправлялись вслед за своими жертвами, на их место приходили новые и избивание парткадров продолжалось..."

Маленковым и его ставленниками в Белоруссии были насаждены полный произвол и беззакония. Волков без решения бюро исключал коммунистов из партии; нарушая законы, он арестовывал и осуждал невинных людей. Член КПСС с 1927г. т. Герчиков сообщил в ЦК о таком, например, факте:

"Яковлев, Волков и Левицкий объезжали ряд районов республики. По возвращении из Лельчицкого района (секретарь РК Левин) направились в следующий район. По дороге одна из машин натолкнулась на какую-то проволоку. Волков сейчас же закричал, чья эта территория? Ему ответили, что это территория Ельского района, где секретарем райкома в то время работал т. Мелихов. Впоследствии Мелихов был арестован и буквально растерзан, как враг народа, якобы организовавший террористический акт против Яковлева, Волкова, Левицкого. Это многим стало известно из уст самого Волкова, который на очередном пленуме ЦК КПБ сообщил и страшно ругал Мелихова, называя его сволочью, врагом, организовавшим покушение на их жизнь".

После того как Волков полностью дискредитировал себя и оставлять его в Белоруссии дальше было невозможно, Маленков в августе 1938г. добился назначения 1-м секретарем ЦК КП(б)Б Пономаренко П.К. - своего заместителя по ОРПО ЦК ВКП(б).

Маленков ранее привлек Пономаренко в аппарат ЦК ВКП(б) и все время ему покровительствовал, как человеку, лично преданному Маленкову. Эта преданность Маленкову была доказана Пономаренко всей его деятельностью в Белоруссии и на работе в ЦК КПСС.

С приходом на пост 1-го секретаря ЦК КП(б)Б Пономаренко арестовал: Ананьева - второго секретаря ЦК КПБ, Ковалева А.Ф. - председателя СНК БССР, Романенко - пред. оргкомитета Верховного Совета БССР по Полесской области, Казаченок - второго секретаря Полесского обкома КПБ, Волкова - секретаря Лельчицкого райкома КПБ.

Следуя практике Маленкова, Пономаренко лично вместе с быв.наркомом внутренних дел Наседкиным допрашивал арестованных работников, в том числе Ананьева, и фальсифицировал дела на них. В настоящее время все названные товарищи, арестованные по указанию Пономаренко, судебными органами реабилитированы.

Установлено, что массовые необоснованные аресты и истребление партийно-советских работников в БССР с приходом Пономаренко не уменьшились.

Как видно из справки КГБ при СМ БССР от 20 марта 1958 года, только за время с 15 сентября по 15 ноября 1938г. при активном участии Пономаренко осуждено тройкой НКВД БССР 6770 чел., из которых 4650 расстреляно.

Всего же за время с августа 1937г., т.е. с момента приезда в Белоруссию Маленкова и Яковлева, по 12 ноября 1938г. НКВД БССР было арестовано 54.845 чел., из которых 27.391 чел. были расстреляны.

Перед партийными органами много раз ставился вопрос о моральном облике Пономаренко, но всякий раз, когда эти материалы становились известны Маленкову, они немедленно глушились.

В архиве КПК хранятся материалы, которыми Пономаренко изобличается в крупнейших злоупотреблениях и хищениях.

В то время как Белоруссия, разоренная фашистскими захватчиками, представляла собой сплошное пепелище, Пономаренко и его ближайшие сподвижники - Цанава, Зимянин, Абрахимов и другие занимались присвоением трофейного и репарационного имущества на миллионы рублей.

Служебный самолет Пономаренко использовался для целей личного обогащения. На этом самолете Абрахимов дважды доставлял из Германии в Минск ковры и другие предметы роскоши. На оплату подобных перевозок в 1945-1946гг. было израсходовано из государственных средств более полу-миллиона рублей.

Для Пономаренко и его семьи получено с базы Белглавснаба различных носильных вещей и предметов домашнего быта на десятки тысяч рублей.

О посещениях складов членами семей Пономаренко и его окружения начальник Белглавснаба Смирнов сообщал Госконтролю следующее:

"При получении первых эшелонов с трофейным имуществом в 1945г., как-то: мебель мягкая, жесткая, буфеты, разные столы, а также бывшие в употреблении вещи, я помню, что несколько раз приезжала жена т.Пономаренко с Крайновым Я.И. и Абрахимовым П.А. по вопросу отбора домашнего оборудования и носильных вещей, в каком количестве было отобрано, мне на память указать трудно... По вопросу полученного трикотажа на сумму около 10 тыс.рублей приезжала жена т.Пономаренко П.К. с первым помощником председателя Совета Министров БССР Абрахимовым П.А., последний заявил мне, что по поручению т.Пономаренко П.К. нужно отобрать трикотаж и т.Абрахимов П.А. с женой Пономаренко произвели отбор и получили..."

Не ограничиваясь разбазариванием трофейного имущества, Пономаренко вместо того, чтобы направить все усилия на быстрее восстановление разрушенного хозяйства Белоруссии, приступил к строительству собственной дачи под Москвой на ст. Кучино Московско-Курской ж.д., для чего по распоряжению Пономаренко из Минска был перевезен двухэтажный сруб, командированы 13 строительных рабочих и прораб. Дальнейший разворот строительства был прекращен лишь после того как эти факты стали известны ЦК ВКП(б). Недостроенную дачу Пономаренко передал постпредству БССР, получив от постпредства затраченные им деньги.

Материалы о злоупотреблениях Пономаренко были представлены Комитетом Партийного Контроля и Министерством госконтроля БССР в свое время секретарю ЦК ВКП(б) Кузнецову А.А., но эти материалы не стали предметом обсуждения, так как в 1948 году Маленков вновь вернулся на пост секретаря ЦК ВКП(б) и он вместе со Шкирятовым положил все материалы о вскрытых злоупотреблениях Пономаренко и его окружения в архив.

После того как Берия по представлению Маленкова получил пост зам. наркома внутренних дел СССР, а в конце 1938 года пост наркома, он привез с собой из Грузии большую группу лично преданных ему людей, в числе которых был Цанава Л.Ф., выдвинутый им и Маленковым на пост наркома внутренних дел Белоруссии.

Таким образом, первым секретарем ЦК КП Белоруссии был ставленник Маленкова - Пономаренко, а наркомом внутренних дел СССР - ставленник Берия и Маленкова - Цанава. Следует сказать, что Цанава, как нельзя более "подходил" для этой роли, т.к. Берия и Маленкову было известно его порочное прошлое. Цанава был осужден в 1922 году за похищение женщины к заключению на 5 лет со строгой изоляцией, но от отбытия наказания скрылся и о нем был объявлен розыск. В 1923г. Берия вмешался в дело Цанавы и он был освобожден от ответственности.

Цанава, как и Берия, проводил в Белоруссии линию подчинения партийных органов органам МГБ; систематически занимался провокациями против видных партийных и советских работников, добиваясь их компрометации и ареста.

Деятельность Пономаренко и Цанавы характеризуется следующими показаниями членов партии.

Так, например, один из руководителей партизанского движения под кличкой "Старик" т. Пыжиков (член КПСС с 1917 года) сообщил в ЦК:

"Пономаренко, будучи первым секретарем ЦК КП Белоруссии и начальником штаба партизанского движения, а потом командующим партизанским движением в Белоруссии, в 1943г. вызвал меня в Москву с докладом и вместо того, чтобы побеседовать со мной, разобраться в материалах, которые по его заданию были провокационно состряпаны против меня Цанавой и агентурой Цанавы, упрятал меня в тюрьму,

где в общей сложности я пробыл 5 лет.

Будучи в заключении в Лубянской, Бутырской и Лефортовской тюрьмах, меня вызывал Берия, беседовал со мной, вызывал Рюмин - бывший начальник следственного управления МГБ, вызывал Влодзимирский - следователь по особо важным делам. Я имел встречу с Цанавой. И характерно то, что все они очень сильно популяризировали Пономаренко, заявляя мне: как это вы осмелились писать докладную записку на Пономаренко на имя Сталина...

О чем я в этой докладной записке писал? О том безобразии, которое творилось со снабжением партизанского движения боеприпасами, вооружением, я и вынужден был изложить в этой докладной записке на имя Сталина, что по сути дела и послужило причиной моего ареста".

Тов.Наталевич Н.Я. - член КПСС, быв.председатель ЦИК:

"Чувствуя за своими плечами поддержку Маленкова, он (Пономаренко) продолжал культивировать такое же отношение к национальным кадрам, каким оно было и при Волкове. Не скрывая поддержки Маленкова, а, наоборот, всячески популяризуя ее, Пономаренко вел себя по отношению к членам бюро ЦК очень часто грубо и вызывающе, не считаясь с их мнениями.

Однажды Пономаренко мне так заявил: "Я перед Вами не отвечаю и не собираюсь в своих действиях отчитываться перед Вами. Я в Белоруссию послан ЦК ВКП(б) - Маленковым. Поэтому и отчитываться будут перед ЦК ВКП(б), перед Маленковым.

Осязая мощную поддержку Маленкова, в последние годы его работы в Белоруссии, он непомерно заболел болезнью вождизма... В связи с чем стал нагло и неуважительно держать себя по отношению к нашим крупным партийным и государственным деятелям. Так, например, тов. Хрущева Пономаренко называл не иначе, как "хрущ", а секретарей ЦК ВКП(б) Жданова и Кузнецова "молодежью", "комсомольцами".

Бывший председатель Совнаркома Белоруссии т.Ковалев А.Ф. (член КПСС с 1926г.) сообщил:

"Мне было предложено товарищем Пономаренко подать заявление об уходе с поста председателя СНК БССР, что я и сделал... В январе 1939г. я был арестован на квартире в г.Минске. До моего ареста никто не обсуждал обо мне вопроса... Я был депутатом Верховного Совета БССР и СССР, меня арестовали с партбилетом и моими депутатскими мандатами и посадили в тюрьму... Я думал, что это недоразумение, которое будет выяснено органами НКВД и ЦК КПБ... 9 мес. меня держали в одиночном заключении. За это время применяли самые изощренные методы и формы истязания..., которые обезволивают человека.. В марте 1943г. я был вызван в Москву в ЦК КПБ. Восстановлен в партии... Был принят т.Пономаренко... Он мне сказал, что простить себе не может, почему он лично не занялся моим делом. Это заявление было неискренним, поэтому я ему ответил, что меня арестовали с его ведома, как первого секретаря ЦК КПБ...".

Белорусский писатель т.Пестрак Ф.С. (член КПСС с 1926г.) сообщил в ЦИК:

"Непосредственно после освобождения Западной Белоруссии бросалось в глаза, что Пономаренко игнорирует классовые различия среди населения Западной Белоруссии... - безудержно с цинизмом он натравливал белорусов вообще против поляков... Мне в разговоре с ним

иногда приходилось сказать, что среди поляков есть не только буржуазия, фашисты..., но есть ведь польские рабочие и крестьяне и что это для нас коммунистов и вообще для Советской страны не может быть безразличным. В ответ на это Пономаренко, злостно сверкая глазами и как всегда говорил: "Много вы понимаете. Ничего вы не понимаете"... В Пономаренко чувствовался сильный нигилист национального вопроса в его ленинском разрешении. Он позволил себе, например, сказать так: "Зачем белорусскому мужику газета на белорусском языке? Он и по-русски поймет, сколько ему налогов платить". Это было сказано при обсуждении с писателями вопросов, на каком языке издавать газету специально для западных областей БССР. Сея национальную рознь, Пономаренко этим лил воду на мельницу белорусского национализма".

Заместитель председателя Совета Министров Литовской ССР т. Левицкий П.А., ранее работавший в БССР, характеризуя события, происшедшие в Белоруссии, говорит:

"Теперь доказано, что Маленков пробирался к вершинам власти по лестнице, сложенной из честных и преданных нашей партии людей и вместе с тем с помощью своих верноподданных успел замести следы своих тяжких преступлений. В Белоруссии именно так и было. Разве мог т. Пономаренко П.К. объективно доложить ЦК ВКП(б) положение дел с избиением кадров в Белоруссии и назвать подлинных виновников этой трагедии... он был и, видимо, остался самым близким и верным другом Маленкова. Тов. Пономаренко сам ни от кого не скрывал, а наоборот, при всяком удобном случае подчеркивал личную дружбу с Маленковым Г.М., он с особым удовольствием рассказывал о пребывании на даче, на квартире, о совместных обедах с Маленковым Г.М., он всячески превозносил "талант" Маленкова Г.М. и он же с глубокой горечью и обидой переживал временное отстранение Маленкова от поста секретаря ЦК ВКП(б), неоднократно повторяя "прошли золотые денечки"... Неусыпными стражами по скрытию и защите совершенных Маленковым Г.М. злодеяний в Белоруссии стояли Пономаренко П.К. и Цанав Л.Ф.

В подтверждение такого вывода Левицкий приводит факт, происшедший с ним лично. В первые дни после нападения гитлеровской Германии он, Левицкий, был временно командующим 3 армией, защищавшей Полесье, и узнав о пораженческом приказе Берия, предлагающем уничтожать доты и дзоты, написал докладную записку Сталину. Эта записка оказалась у Берия, Цанавы и Абакумова, после чего против Левицкого была создана провокация о пораженческих высказываниях. По этому поводу Левицкий беседовал с Пономаренко, на что последний ответил: "Так делал Берия, когда был секретарем ЦК Грузии, а я считаю достойным для себя учиться у него". В 1948 году Левицкий вторично просил Пономаренко разобраться в его деле. Тогда Пономаренко сказал: "Вы получили выговор и снятие с работы за то, что пикировались со мной, за то, что Вы собирались добить Цанаву Л.Ф., за то, что Вы писали докладную записку, в которой хотели опорочить меня и органы МГБ и за то, что показали наши дачи Мехлису - вот за что, понятно Вам теперь?". Не дав опомниться Левицкому, Пономаренко продолжал: "Вот такой негодяй, как Кузнецов А.А.

62

(секретарь ЦК ВКП(б) тоже вместе со своей шайкой хотел схватить меня за горло (и при этом показал на горло), да не удалось, будет он лежать в земле смердящим трупом".

Левицкий пишет:

"Пономаренко отдавал особое предпочтение Маленкову, которого он считал вторым человеком после Сталина. Пономаренко с нескрываемой иронией относился к тов.Хрущеву Н.С., он всячески старался принизить партизанское движение на Украине и опорочить действия партизанского соединения т.Ковпака; ... высмеивал ряд мероприятий, проводимых т.Хрущевым на Украине, особенно по производству строительных материалов в послевоенные годы... весьма отрицательно относился к т.т.Вознесенскому и Кузнецову А.А., считая их выскочками. Вознесенского он называл "попом"... Он определял свое отношение к другим по определениям Маленкова Г.М. У них была взаимная зависимость друг от друга, рожденная на почве укрывательства преступлений Маленкова, совершенных им в Белоруссии".

Ярким примером провокационной деятельности Цанава является созданное им дело на нынешнего первого секретаря Молодечненского обкома КПБ т.Притыцкого, долгое время находившегося на подпольной работе в Западной Белоруссии. В 1936 году во время судебного процесса над коммунистами в Виленском окружном суде (в период панской Польши) Притыцкий стрелял в провокатора, при задержании был тяжело ранен, судом приговорен к смертной казни, которая в последующем была заменена ему пожизненным заключением. После освобождения Западной Белоруссии Притыцкий был избран секретарем Гродненского обкома Компартии Белоруссии. В июле 1950 года на пятом пленуме Гродненского обкома партии Притыцкий подверг критике слабую работу местных органов государственной безопасности, о чем начальник Гродненского УМГБ Фролов немедленно донес Цанава. Тогда Цанава направил письмо в адрес секретаря ЦК КП Белоруссии, в котором обвинил Притыцкого в допущении восстаний в районах Гродненской области. Он писал:

"Дальнейшее оставление области на этом уровне руководства будет еще более усугублять положение дела. Со своей стороны просил бы Вас о коренном укреплении руководства области".

Одновременно Цанава развил активную деятельность по собиранию так называемых "компрометирующих материалов" на Притыцкого: просматривались архивно-следственные дела на лиц, которые в прошлом находились на подпольной работе в Западной Белоруссии; были проверены все родственники как Притыцкого, так и его жены; от незаконно арестованного коммуниста Анисова вымогались ложные показания для компрометации Притыцкого. Таким путем за короткое время было создано "дело о Притыцком", содержащее более 400 листов. Располагая данными, характеризующими Притыцкого толь-

ко с положительной стороны, тем не менее Цанава 27 ноября 1950г. представил в ЦК КП(б)Белоруссии вторую докладную записку, в которой возводил клевету на Притыцкого и требовал его ареста. В результате происков Цанава Притыцкий был освобожден от работы и только после разоблачения Берия и его сообщников вновь избран секретарем областного комитета партии.

Преследуя цель своего возвышения, Цанава всячески старался "разоблачать" якобы существующие антисоветские организации в БССР, в частности, Цанава искусственно создал версию о наличии в Белоруссии "нацдемовской организации", в которую включил известных белорусских писателей Якуба Коласа, Янку Купала, П.Бровко, П.Глебко, А.Кулешева, М.Лынькова и других. "Дело" в отношении этих писателей состояло из нескольких томов и именовалось "фашисты".

В докладной записке, направленной в конце 1938г. Берия и Кобулову, Цанава писал:

"Центральными фигурами националистической фашистской организации в Белоруссии в настоящее время являются: Якуб Колас и Янко Купала".

Только после ареста Цанава в 1952г. сбор клеветнических и провокационных материалов на этих выдающихся писателей Белоруссии был прекращен, а многотомная "разработка" сдана в архив.

В январе 1939 года по указанию Цанавы был арестован член КПСС с 1921 года Федоров, длительное время работавший вместе с секретарем ЦК ВЛКСМ Косаревым и в Коммунистическом Интернационале Молодежи. Федорова неоднократно допрашивал Цанава лично и требовал от него показаний на Георгия Димитрова. Несмотря на изуверские пытки и истязания, Федоров не дал показания на Георгия Димитрова, и все же Особым совещанием он был осужден на 5 лет, отбыл наказание и только в 1954 году реабилитирован.

В январе 1951 года Цанава учинил расправу над министром просвещения БССР, депутатом Верховного Совета СССР т.Саевичем, членом КПСС с 1917 года, за то, что он отказался быть главным редактором книги о партизанском движении в Белоруссии, написанной группой сотрудников МГБ БССР, которую Цанава издал как свой "труд" и за которую он получил от Белорусского издательства 400 тыс.рублей. Саевич незаконно содержался под стражей более трех лет и только в 1954 году он был реабилитирован.

В апреле 1953 года Цанава был арестован и после ареста Берия привлечен как соучастник преступной заговорщической группы Берия. Находясь под следствием, Цанава умер.

Из тюрьмы Цанава многократно обращался с письмами к Маленкову, всячески подчеркивая покровительственное отношение последнего к нему. Цанава требовал от следователя личного свидания с Маленковым, которому он якобы хотел сделать сообщение чрезвычайной важности, т.к. это сообщение он не может никому передать, кроме Маленкова. В феврале 1954 года сестра Цанавы - Джанджгава-Гагуа написала Маленкову заявление, в котором сообщала, что благодаря вниманию Маленкова ее брат был награжден орденом Ленина, что именно Маленков выдвинул Цанава заместителем министра госбезопасности СССР.

В заявлении от 21 октября 1954 года, обращаясь к Маленкову за спасением, Цанава пишет ему: "Я был и есть преданный Вам человек".

х х
х

Проверкой Комитета Партийного Контроля полностью подтверждается антипартийная, преступная деятельность Маленкова Г.М. по истреблению и ошельмованию им на протяжении многих лет честных, партийных и советских кадров Белоруссии; его заговорщические действия проводились вначале совместно с Ежовым, а с 1938 года с Берия и были направлены на ослабление всей общественно-политической и хозяйственной жизни БССР, как пограничной республики, играющей особую роль в обороноспособности Советского социалистического государства. Приобретя опыт по разгрому партийных и советских работников в Белоруссии, Маленков теми же провокационными методами осуществил разгром кадров в Армении, о чем Комитетом Партийного Контроля представлена уже записка в ЦК КПСС.

За злодеяния по уничтожению кадров в СССР и за огромный вред, нанесенный Маленковым партии и советскому строю, он должен быть привлечен к партийной и судебной ответственности.

12/V - 1958г.

Минутин

8855